

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

КСЕНИЯ

ХАРЧЕНКО

КНИГА-ЗАГАДКА

РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ...

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ксения Харченко

Раз, два, три, четыре, пять...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42160746

SelfPub; 2019

Аннотация

По Москве поползли слухи – объявился маньяк, который жестоко убивает женщин! Сыщики в тупике – между жертвами нет ничего общего – разный возраст, социальный статус, профессии. Кто он? Ответ повергнет всех в шок! Содержит нецензурную брань.

Содержание

1.Малинка	5
2. Екатерина	17
3. Первые жертвы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Благодарю за помощь в создании ярких образов Анатолия Хабарова, Катю Рэй и милую девчонку Виолетту.

1.Малинка

Малинка лежала на грязном полу, руки затекли и давили железные наручники. Она уже привыкла к окружающей вони, и не реагировала на нее, а в голове постоянно издевательски звучало: «Раз, два, три, четыре, пять... Раз, два, три, четыре, пять...»

Она хотела плакать, хотела пить...пить...пить..., и хотя бы немного пошевелить скованными ногами, но лишние движения причиняли нестерпимую боль. В руках торчали какие-то иголки с прозрачными трубками. «Прямо как в больнице» – подумала Малинка и провалилась в забытье.

Малинка, она же Маринка Вяземцева 21 года от роду, была обычной студенткой затрапезного экономического ВУЗа, коих в столице великое множество. Жила от сессии до сессии в шумной общаге, постигала азы бухгалтерского дела, зубрила конспекты по ночам и подрабатывала официанткой в кафе «Веранда». Маринка родилась в маленьком Туринске в семье поварахи заводской столовой и токаря, кроме нее в семье были еще четверо братьев и сестер. Она с детства плохо выговаривала букву «Р», вот так и закрепилось за ней Малинка вместо Маринки.

В тот злополучный день Малинка еле-еле сдала экзамен по «Основам банковского дела», в котором ни черта не смыслила. Она всегда мечтала стать СУПЕР крутым стилистом,

но в ее семье таких денег, сколько стоило обучение в Школе стилистов, отродясь не водилось, вот и пришлось подавать документы в самые замшелые ВУЗы.

«Ничего, Малинка, ничего. Вот получу диплом, накоплю денег и хоть к Звереву, хоть к Туркневич пойду учиться, и мать ничего мне уже не скажет» – шептала она себе, со всех ног спеша на работу.

Малинке повезло – она устроилась официанткой в кафе, которое находилось сравнительно недалеко от ее общежития, всего две остановки. Свободный график, отличный администратор, которая закрывала глаза на частые опоздания, обеды для сотрудников, причем такие, что Маринка умудрялась подкармливать своих соседок по общежитию. И не важно, что салаты были собраны со столов, а мясо кто-то отказался есть – ее однокашницы все как одна были девчонки полунищие и не прихотливые в еде.

Она неслась со всех ног, буквально сбивая случайных прохожих, и залетела в ресторан минута в минуту начала ее смены. Администратор Светлана шуточно нахмурилась и прошептала:

– Бегом! Бегом! Полный зал гостей!

Малинка быстро переоделась в каморке, гордо именуемой раздевалкой для персонала, прицепила к волосам чепчик наподобие тех, что носили в советские годы буфетчицы, разливающие томатный сок из стеклянных колб и вышла в зал. Гости и правда было пруд пруди, ресторан гудел, как улей

и под потолком негромко играла музыка. Прихватив стопку меню, она ринулась к своим столикам. «Так, на второй стол идет уха, стейк с печеными овощами, салат с ананасами и лазанья, на четвертый стол пицца с халапеньо и две кружки пива, на шестой стол пойдет рыбное ассорти, бефстроганов, два фирменных холодца и бутылка Шардоне». Малинка гордилась своим умением запоминать, она никогда не пользовалась блокнотиком, как другие официанты. Кстати, это умение невероятно выручало в учебе – она без особых проблем запоминала скучную экономическую теорию.

– Мааааалинка, твои пришли. «Рыба-мясо», – крикнула ей официантка Катя, заглядывая в кухню.

Малинка была веселой и доброй девчонкой, по возможности могла поменяться сменами, не гнушалась помочь уборщицам – плохо говорящим по-русски Фирюзе и Айгуль, успокаивала трепетного повара Юрика после ссор с его сердечным другом Тимурчиком. Любили ее не только сотрудники ресторана, но и постоянные посетители. С другими официантками она дала многим из них шуточные прозвища. «Рыба-мясо» они называли двух айтишников из офисной высотки. Они приходили ежедневно и всегда заказывали рыбу и мясо. По четным дня рыбу ел один, а мясо второй, а на следующий день они менялись. Малинка подошла к их столику, они шумно поприветствовали девушку, сделали традиционный заказ и погрузились в свои, непонятные для обычных людей, беседы. Парни они были дружелюбные, не

буянили, к официантками не приставали, чаевые оставляли всегда. Таких посетителей здесь любили

Рабочая смена шла своим чередом, Малинка лихо обслуживала стол за столом, Юрасик не разговаривал с Тимурчиком и ронял слезы над плитой – влюбленные голубки опять поссорились, админ Светлана шпыняла девчонок, которые строили глазки посетителям, Катя в очередной раз перепутала заказ – все как обычно.

За столиком Марины устроились две дамы – этикие переспелые ягодки, которые до сих пор мнят себя цветочками. И началось – стрельба глазками по сторонам, кокетливые жесты, «сексуальные» похихатывания.

– Дорогуша, а с каким вином вы подаете палтуса – жеманно обратилась к малинке одна из «ягодок»

– Как правило, с белым! Но если вам не нравится, то можно и с красным, у нас есть отличное красное сухое вино. Я могу пригласить администратора, она временно заменяет сомелье, она порекомендует вам напитки.

Естественно, сомелье у них в помине не было, но администратор Светлана быстро прослушала курс о винах, аперитивах и коктейлях и выступала в его качестве.

– Послушай, Марго, что она говорит – красное вино к палтусу, – возмущенно хохотнула подружка «ягодки», дебилая блондинка в бирюзовом платье – какой конфуз, какой скандалЕ. Натуральный скандалЕ!!! Помнишь, мы были в Турции? Там к рыбе нам подавали только изысканное француз-

ское вино.

Малинка засмеялась про себя и с почтительным видом, чуть склонившись к столику, сказала:

– Дамы, я сразу увидела истинных ценителей кухни и изысканных вин, позвольте предложить вам фуа-грассе-де-моремблю на горячее, ирморде – де – шанте в качестве закуски, и, естественно, аперитив. А вино вам подойдет только лучшее – естественно Шато-Де-Лафе-Де-Мориньяк

Одна из «ягодок» довольно хмыкнула, а вторая обеспокоено спросила:

– Марина, а вы не хотите нам впарить самые дорогие блюда?

Малинка сделал оскорбленный вид и быстро ответила:

– Дамы, ну что вы! Закуска – это комплимент от нашего шефа, плюс вам, естественно, как ценителям хорошей кухни, мы подарим скидку на 35 % на все, включая вино. Просто к нам не часто заходят такие гурманы и шефу только в радость порадовать гостей своими творениями.

Обе «ягодки» довольно заулыбались и отпустили Малинку на кухню

Малинка забежала на кухню и крикнула:

– Юрасик, у нас две супер гурманистые дамы, лосось под овощами дважды, и положи рядом чуть куриной печени, а на закуску рулеты из баклажан.

– Светик, Свееетик, им аперитив. Джин с тоником подойдет, только положи туда дольку лайма и ломтик огурца.

А вино обычное белое.

Светка удовлетворённо хмыкнула:

– Вот как ты так умеешь, объясни? К любому подход найдешь?

Малинка села на стул возле двери и устало вытянула ноги.

– Светик, так что тут мудрить. Обычные бабы, но они хотят праздника, а значит, будет им праздник.

– Тимурчик! – крикнула она в кулинарный цех – сделай, дорогой, им красиво. Ягоды, сливки и подешевле. Денег у них в обрез.

– Да... все для тебя – послышался из-за духового шкафа голос Тимура.

Малинка совместно со Светланой помпезно вынесла заказ, «ягодки» пищали от восторга.

Малинка вышла в комнату отдыха, достала пачку сигарет, отпила кофе, которое заботливо подготовил ей милашка Тимурчик, и тут в каморку ворвалась официантка Катя.

– Слышь, это как получается? – с наездом спросила она.

Малинка поперхнулась сигаретным дымом и посмотрела на нее:

– Катюш, что случилось? Реально не понимаю тебя?

– Пришел дядька такой важный, сразу видно при баблосах, сидел, ничего не заказывал минут тридцать, как только я к нему подошла, он сразу такой – а пусть меня обслуживает вторая официантка. Нахрена ты моих клиентов отбиваешь? – нервно спросила Катя.

– Катюш, – протянула Малинка – правда, ни сном, ни духом. Хочешь, я возьму этот столик, а чаевые все тебе, если оставит. Сама знаешь, у меня полная посадка, за 4 часа первый раз выбежала кофейку и никотина глотнуть.

– Ну да, – протянула Катя – у тебя все столы ...Может, твой знакомый?

– Да фиг его знает, – сказала Малинка, вставая и туша сигарету в банке из-под оливок – пойдём, посмотрим. Но! Чаевые твои, как и договорились.

– Да ладно – пробурчала Катя – пополам.

Малинка взяла блокнот, меню и подошла к столику Кати.

«Действительно, мужчинка представительный, но на.. мне это надо» – мелькнуло у нее

– Добрый день, я ваша официантка Марина, вы что-то уже выбрали? – заученно спросила Малинка?

Мужчина внимательно посмотрел на нее и улыбнулся.

– Я наблюдал за вами, вы так лихо утихомирили тех дам, – кивком головы он показал в сторону «ягодок» – что порекомендуете?

– Мясо, рыба, овощи, – заученно ответила Малинка.

– Нет, сами скажите, что здесь наиболее вкусное? – с улыбкой ответил мужчина.

– Возьмите рыбу и не берите мясо, оно сегодня старое, – неожиданно для себя ответила Малинка.

– Отлично! Тогда на ваш выбор. И обязательно десерт! А вы любите сладкое, – неожиданно спросил мужчина?

– Дааа! Обожаю. Особенное то, что готовит Тимурчик. Ой! Наш кондитер Тимур! Попробуйте, не пожалеете, – с улыбкой ответила Малинка.

Это был очень приятный гость

– Уговорили. Два ваших любимых десерта, – сказал мужчина, внимательно смотря на нее.

Малинка забежала в кухню, там уже топталась Катя:

– Ну, че? Че? Нормуль?

– Катюш, отличный заказ, думаю, чаевые будут супер. Он просто увидел, как я теток утихомирила, поэтому и заказал у меня. Не переживай, все чаевые твои, – ответила ей Малинка.

– Не, мать, пополам, – с улыбкой сказала Катерина.

– Юрасик, – льстилась к шефу Малинка – сделай самую лучшую рыбу, правда, такой хороший человек. А ты король всех рыб.

– Ага, – хохотнул Юрасик – король жареных рыб.

– Тимурчик, зайка, ты наш Ренат А, два лучших десерта, самых лучших, уж расстарайся, – уже уговаривала девушка кондитера.

– Дорогуша, да все будет в лучшем виде, – довольно бормотал Тимурчик, хватая сотейник и беря в руки бисквитные заготовки.

Юрик сам торжественно внес свой шедевр гостю, и Тимурчик принес свои десерты, и Светлана разливалась соловьем, расхваливая вино. Но гость повел себя странно, он по-

просил Светлану позвать Малинку и накрыть стол на двоих.

Малинка кайфовала в комнате отдыха, включила любимого Коржа «Мотылек» на телефоне, пила вкуснейший кофе с капелькой рома от бармена Ромы и потихонечку курила, но в ее обитель ворвалась Светлана.

– Пошли, пошли, я сказала, – сказала она, почти за шкварник стаскивая девушку, – пошли бегом.

– Куда? – удивленно сказала Малинка, ведь были ее законные 15 минут отдыха.

– Пошли, – шипела Светлана – он такие чаевые дает, ты охренеешь, просто за то, чтобы ты с ним посидела.

Малинка запротивилась, и вырвала руку.

– Я что шлюха? Вон, вызови этих, Снежану или Ирму, они всегда приезжают, когда гость дам просит.

– Так нет! Нет! Он просто хочет посидеть и только с тобой! Понимаешь? Alles? Андерстенд? Без секса, просто пообщаться.

– В смысле, – Малинка привстала.

Дело в том, что их заведение работало до последнего клиента и частенько их навещали «дамы», как говорят с низкой социальной ответственностью, то есть проститутки. Загулявшие гости требовали женской компании, и очень часто Светлана доставала свой заветный кнопочный телефон и «через губу» приглашала этих «дам-мадам», как она их называла. Но это была другая ситуация – гость накрыл стол, заказал самое дорогое и оплатил сутки ее работы.

Малинка не верила в слова Светланы, и всегда боялась, что та привлечет ее к обслуживанию гостей, как Катю. Или Алину, которая уволилась после аборта, который пришлось сделать после общения с таким гостем. А как узнать? Выход один – Тимурик.

– Тимур, Тиинииииимурик, – протяжно крикнула Малинка, и почти сразу он явился, правда, вместе с Юриком.

– Мальчики, гость приглашает меня отужинать, что думаете? А? – спросила девушка у поваров?

– Иди, Малинка, хоть отдохнешь. Мужчина приличный, не обидит, да и мы тут, только сигнал подай, – хором ответили шеф с кондитером.

– Ладно, и правда, хоть поужинаю вкусно, – кивнула Малинка.

А вечер прошел волшебно! Гость постоянно рассказывал о своей жене, причем таким голосом, что Малинка стала завидовать этой женщине – это ж надо, какая любовь.

Время близилось к двум часам ночи, и тут до Малинки дошел масштаб бедствия – денег в кошельке 50 рублей, метро не работает, автобусы тоже, а такси минимум 300 рублей. «Так, так, так, у кого занять? Тимур с Юриком уже ушли, Светка ни в жисть не даст, у нее принцип не занимать, у Ромки штраф за две разбитые бутылки, сам на мели».

– Деточка, у вас сейчас такое лицо, как будто вы решаете теорему Ферма. О чем ваши думы? – с улыбкой спросил гость их заведения.

– Да ничего особенного. Не обращайтесь внимания, так, о своем, – смущенно ответила Малинка.

– Кстати, как ваш сегодняшний кавалер, я вас обязан сопроводить до дома, и не хочу слушать даже никаких возражений. Время позднее, такси не безопасно. Я на авто и отвезу вас до подъезда. Вы, пожалуйста, не подумайте, что я в гости к вам навязываюсь, ни-ни. Просто негоже молодой девушке в такое время одной ходить.

Малинка благодарно улыбнулась и ответила:

– Спасибо, спасибо большое. Я как раз думала, как я до дома доберусь.

И они засмеялись.

Спутник Малинки подал ее дешевую курточку, как будто это было соболья шуба, придержал двери.

– Я оставил машину тут недалеко, совсем в Москве с парковкой сложно, вы не против прогуляться? – галантно спросил он?

– Конечно, давайте прогуляемся – ответила девушка.

– Тогда, позвольте вашу руку.

Темная блестящая иномарка стояла в темноте двора, мужчина открыл Малинке переднюю дверь, помог устроиться на переднем сиденье, сам сел за руль и внезапно Малинка почувствовала укол. «Как комарик укусил» – подумала Малинка и провалилась в темноту.

Малинка лежала на грязном полу, руки затекли и давили проклятые наручники. Она уже привыкла к окружающей

вони и не реагировала не нее, а в голове постоянно издевательски звучало: «Раз, два, три, четыре, пять... Раз, два, три, четыре, пять...»

Она хотела плакать, хотела пить и хотя бы немного пошевелить скованными ногами, но лишние движения причиняли нестерпимую боль. В руках торчали какие-то иголки с прозрачными трубками. «Прямо как в больнице» – подумала Малинка и провалилась в забытье.

2. Екатерина

Катя всхлипывала на диване и прижимала к лицу рубашку Эдуарда, а он метался по квартире, скидывая в чемодан свои вещи.

– Эдик, ну, Эдик! Не уходи, не уходи! Что ты делаешь со мной – срывалась на вой Катя, спускаясь на пол перед мужем.

Тот не слушал ее и с остервенением мял в руках свитер, которой она купила ему на распродаже в пафосном Марко-ни, отдав половину своих накоплений.

– Екатерина, хватит! Баста! Так больше продолжаться не может, ... ты душишь меня, ты не даешь мне жить, дышать! Ты убила во мне мужчину, – с легкой истерикой в голосе кричал ее муж, ее красивый муж, которого она любила без памяти, на которого она смотрела с придыханием.

Они познакомились 15 лет назад в гулком фойе физико-математического ВУЗа. Она – скромная первокурсница, приехавшая в Москву из Талачинска, он – высокий красавец-балагур, любимец всех женщин без исключения, включая злущую преподавательницу Клару Арнольдовну. Москвич в четвертом поколении с дедушкой-профессором и предприимчивой мамой. Как он обратил свое внимание на нее – для Кати это до сих пор была Великая Загадка. Несмотря на поджатые губы его матери, они поженились, а спустя

год родилась Виолетта. Раньше Эдик на людях всегда брал ее руки в свои и громко говорил – «Я женился на твоей душе», и она таяла от этих слов.

Свекровь устроила его в одну из своих фирм, с барского плеча скинула им квартиру, которые за все годы жизни так и не удосужилась переоформить ни на Эдика, ни на Катю, а ей строго-настрога приказала сидеть дома и заниматься исключительно домашним хозяйством. Мол, финансов у них достаточно, а Эдику нужен уход, белоснежные рубашки и правильный рацион. Катя была лучшей на всем потоке и ей пророчили большое научное будущее, но она все бросила и погрузилась с головой в пучину домашних дел. Все, ради него, ради Эдички!

– Эдик, как я буду без тебя, скажи, как? Я люблю тебя, не уходи, – выла Екатерина, ползая у него в ногах – ты завел любовницу? Ну и встречайся с ней, только не бросай меня, не бросааааай.

Эдуард резко остановился, посмотрел на нее с отвращением и выпалил:

– Дурой ты была, дурой и осталась. Кто я и кто ты – лимита подзаборная. Если бы мать не заставила на тебе жениться, свалила бы ты в свой Зажопинск. Но нет, мать сказала, прислуга бесплатная, женись, Эдичка, пускай обстирывает тебя и в койке ублажает. Надоела ты мне, сил нет моих больше, смотреть на тебя не могу.

Катя тихонько выла, валясь на полу, до нее как сквозь вату

долетали слова мужа.

– Мышь ты серая, убогая. Да посмотри на себя, – заорал Эдуард – ты не женщина, ты стиральная машинка в паре с посудомойкой. Да кому ты нахрен нужна? На тебя бомж вокзальный не польстится.

К слову, Екатерина не была фотомodelью с идеальными пропорциями 90*60*90, но и бабой Ягой ее никто бы не назвал. Чуть полноватая шатенка с большими серыми глазами. Она никогда не гналась за модой и считала, что джинсы и удобный спортивный костюм самое то, чтобы бегать на рынок за свежим творогом и бакинскими помидорами, ведь Эдичка так любит сырнички и салат из помидор с наршарабом. Кроме того, надо было отвозить детей в гимназию, сына на теннис, дочь на танцы и к репетиторам. В общем, модные туфли на шпильках и роскошные манто она отвергала.

Муж еще что-то долго ей выговаривал, бегал из комнаты в комнату, махал руками, но женщина уже не слышала его. На ее навалилось какое-то тупое оцепенение, ноги и руки онемели, в голове стоял страшный звон. Она и сама не знала, сколько так просидела. Очнулась, когда в комнату напoлзл полумрак, попыталась встать и упала. Встала на четвереньки и поползла к телефонной трубке, стоящей на комодe. С пятой попытки она смахнула трубку вместе с базой на пол и села в растерянности – кому звонить? Лучшая, впрочем, единственная, подружка Ленка отжигает в Тайланде, мать не особо волнуют ее проблемы, у нее все разговоры про дачу,

закрутки и пьяные выходки отчима. Свекровь? Да, свекровь! Надо ей звонить, она все сделает, она поговорит с Эдиком и вернет его, он прислушивается только к ней. Трясущимися руками она набрала номер, пошли гудки:

– Алло, алло, Евгения Владимировна, это Катя. Алло?

– Да, Екатерина. Слушаю тебя!

Женщина старалась держать себя в руках, но у нее это плохо получалось.

– Евгения Владимировна... я не знаю, что с Эдиком происходит, он просто собрал свои вещи и сказал, что уходит. Еще он сказал, что не любит меня, – стала всхлипывать Катя в трубку.

– Екатерина, я тысячу раз просила не называть моего сына Эдиком, только Эдуардом. Да, я в курсе его решения и полностью его одобряю. Давно надо было так поступить, не понимаю, что он оттягивал, – приговором прозвучали в трубке слова свекрови.

Катя молчала, потеряв голос от слов свекрови, а та продолжала неспешно вести свой монолог:

– Ты должна понимать, что ваш, так сказать, брачный союз, был обречен изначально. За эти годы ты так и не доросла до нашего уровня, хотя у меня была надежда на это. Но! Ты обабилась, перестала за собой ухаживать, и самое главное, ты перестала развиваться. Моему сыну нужна женщина умная и интересная, он все-таки наследник всех моих дел, да и статус нашей семьи обязывает.

Катя проглотила комок, стоящий в горле и она тихим голосом ответила свекрови:

– Я обабилась? Я по статусу вам не подхожу? А уж не вы ли настояли, чтобы я не стала работать? Как сказал Эдик, Эдуард, я вам нужна только в качестве домохозяйки, поварахи и прислуги. А прислуга по салонам не ходит, прислуга моет унитазы, – сорвалась на крик Катя.

– Екатерина, я считаю наш разговор законченным. Дети пока остаются в лагере, их пребывание я оплатила, на алименты не рассчитывай, максимум, что мы сможем для тебя сделать – это оставить жить в квартире, но только на год и я буду переводить тебе на карту по десять тысяч на каждого ребенка, но ежемесячно ты мне будешь представлять финансовый отчет. Тебя содержать я не собираюсь, ты уже девочка взрослая, устройшься на работу. Кстати, я могу рассмотреть вариант проживания детей со мной, думаю, так для них будет лучше, ты ведь ничего не сможешь им дать. С тобой свяжется наш адвокат, Яков Самуилович, с ним и обсудите все вопросы, а меня впредь прошу не беспокоить, и Эдуарда тоже. У него новая жизнь. Прощай, Екатерина.

В трубке послышались злые короткие гудки.

Катя сидела и плакала, баюкая в руках телефонную трубку. Ей было горько, обидно, она не предоставляла свою жизнь дальше. Мир рухнул.

Немного посидев, она прошла на кухню, и снова слезы накатили. На обеденном столе стояла кружка Эдика, на тарелке

лежал недоеденный бутерброд с адыгейским сыром, за которым она утром ездила к знакомой армянке на Центральный рынок, в тарелки засыхал салат из помидор. Женщина метнулась к шкафчику и достала бутылку коньяка.

«Блин, рюмки и бокалы в комнате» – мелькнуло в голове.

Она схватила кружку дочери с нарисованными пандами, налила половину кружки и стала пить как воду. Через полчаса Катя опустошила половину бутылки. Она сидела за столом и смеялась, потом дотянулся до пульта, который лежал на микроволновке, и нашла музыкальный канал и врубила его до предела. Киркоров сменял Крида, Валерия пела после М-Бэнд, а она пыталась подпевать, смеялась, плакала. С ней случилась натуральная истерика. Опустошив бутылку коньяка, она нашла в баре бутылку красного вина. «Смешно. Све-крови, этой собаки злобной, любимое» – зло подумала Екатерина – «Надо ее уничтожить».

Через два часа она спала пьянейшим сном на диване, даже не сняв домашних тапочек.

А по утрам она проснулась, как в песне. И пошла в магазин, в винный.

Там она с ним и познакомилась – с Васьком, местным алкомачо. Неделя у Кати прошла в синем тумане, бутылка сменяла другую, музыка орала, соседи даже пару раз вызвали участкового. Как-то ранним утром она проснулась от криков и звона разбитого стекла, хватаясь рукой за гудящую голову и опираясь на стенку, она выползла на кухню. Посредине

кухни как фурия, орала и метала посуду в Васька ее лучшая подруга Ленка.

– Катрин, мать твою так, что здесь происходит? Кто это? Что это за пьяное чмо? – вопила Ленка.

– Мадам...позвольте, позвольте познакомиться, – пьяный кавалер пытался привстать за столом, но, не удержавшись на непослушных ногах, плюхнулся на диванчик, задев рукой разномастную посуду.

– Закрой свой рот!!! – грозно рявкнула Елена – пшел вон отсюда. Пять минут тебе на выход или ментов знакомых вызову, головушку так отобьют, забудешь имя свое.

Васек благоразумно не стал вступать в полемику и тихо ретировался.

Через час Катя, раскрасневшаяся от горячего душа, тихо пила чай в уже чистой кухне и рассказывала Ленке про Эдика, про свекровь, про их обидные слова. Красотка Ленка барабанила по столу пальчиками с идеальным маникюром, безостановочно курила и отхлебывала холодный кофе.

– Катька, ты дура! Ну какая ты дурра, – простонала Ленка – да неужели из-за этого уроды Эдьки и мамыши его ты решила на днище упасть? Ты о детях подумала?

Катя упала на сложенные руки и зарыдала.

– Так! Собирайся, поедем тебя в порядок приводить и на работу устраивать! Все! Алко каникулы закончились! Бегом одевайся!

Пока брошенная Екатерина пыталась найти чистые и гла-

женные вещи, Ленка ворковала по телефону:

– Марсельчик, привет дорогой. Да-да, уже приехала. Оооооо, Самуи это сказка, тебе обязательно надо слетать, хотя бы на недельку. Да я знаю, мой золотой, что у тебя ни дня свободного, но о себе тоже подумать надо. Кстати, а выдели мне сегодня время, я тебе, сейчас, такой экземпляр привезу, мама дорогая, ты просто умрешь. Надо из нее человека сделать. Да ты мой дорогой, я занала, что ты не откажешь. Чмоки, уже летим.

– Але, але... Роман Григорьич, это Леночка. Ой, отдыхать, не работать. Да, я вам, кстати, бутылочку замечательную привезла, настойка со змеей, для мужского... хм, сами знаете чего, просто бомба. Ой, да знаю я, знаю, что вам это ни к чему, по крайней мере еще лет двадцать, но, пускай про запас будет. У меня к вам просьба огромная-преогромная. Возьмите человечка хорошего, умного на работу. На первых порах любая пойдет, – Леночка закатывала глаза, слушая престарелого сластолюбца – красавица, да еще какая! Подружка моя лучшая. Вот беда, а может и совсем не беда – муж ушел. Сами понимаете, красивой порядочной девушке в наше время без хорошей работы никак. Так мы подведем? Да не вопрос, в ресторан, так в ресторан. Все! Чмоки! До встречи!

День с Еленой пролетел как миг – сначала они приехали в невозможно пафосный салон, где смешной и жеманный Марсель, похожий на задорного пуделя, творил с Катей,

как он выразился – красоту. Потом магазины, юбки, платья, блузки – у нее кружилась голова и тряслись руки. Она лет десять уже не примеряла столько новья.

Заехав домой и, бросив пакеты, они отправились в ресторан на встречу с незнакомым Ирине Романом Григорьевичем.

– Так, подруга моя, – строго сказала Ленка – ни капли спиртного! И постарайся ему понравиться. Мужик он пошлый, но рук не распускает, все только на словах. Тебе работа нужна, и ни за три копейки, тебе детей тянуть. А зная твоего козла и его мамашку – козлиху, от них денег ты не увидишь. Так что не строй из себя королевишну, над шутками смеемся, во все истории верим и не краснеем. И про спиртное забывай.

– Да, все, все, Лен! Сама знаешь, никогда я не пила, просто не выдержала, – краснея, ответила Катя.

Вечер прошел отлично. Несмотря на рассказы Елены о невероятной пошлости ее знакомого, он оказался вполне приличным седовласым хохотунчиком, который весь вечер развлекал дам разговорами. Вкусная еда, приятное общество, красивая музыка. Екатерина извинилась и вышла в дамскую комнату. Там, посмотрев на себя в зеркало, она чуть не разревелась, но вспомнила лицо кудрявого Марсея, который два часа наводил на нее лоск, передумала. Завтра начинается новая жизнь и все будет хорошо.

3. Первые жертвы

Старший следователь Колесов Олег Дмитриевич бродил по поляне, которую уже затоптали сотрудники УВД, и с тоской пинал осенние листья. К нему подошел эксперт – Петровский Игнатий Васильевич – этакий импозантный седовласый джентльмен в черном пальто с бобровым воротником.

– Олег, я закончил! Картинка, конечно, не радует. Результаты будут у меня, но не торопи, у меня завал – сказал эксперт.

– Да не вопрос! Что можешь вкратце сказать? – устало спросил следователь.

– Что сказать? Скорее всего, задушена, пытки, по признакам было изнасилование, но точно все после экспертиз. Кстати, документы нашли в сумочке, и вот что меня удивляет – убиенная 76 года рождения, явно не ночная бабочка, не тусовщица, и ведь явное изнасилование. Ладно, с этими вопросами разбираться вам, мое дело маленькое – экспертизы.

– Ладно, я зайду к тебе, кофейку попьем, – еще более тоскливо ответил Олег.

– Бывай, – приподняв шляпу, эксперт направился к служебному автомобилю.

Колесов смотрел вслед эксперту и удивлялся – профессор, практику частную вел, студенты на него молятся и на

любом выезде, как на балу выглядел, а работает у них, делает вскрытие бомжей и проституток вокзальных. Чудно!

Колесов ехал в дребезжащем Уазике, молча, смотрел в окно и злился сам на себя. Очередная подружка, которая давала шанс на ежевечерний борщ с котлетами и регулярный секс, врезала ему по лицу, высказала все, что она думает о его круглосуточной работе, постоянных звонках и отсутствии романтики, собрала свои шмотки и ушла. Опять магазинные пельмени, нестиранные рубашки и пыль в квартире. Больше всего, почему-то, его раздражали комки пыли на полу. После реформы оклады выросли, да и премии постоянно подкидывали, и Олег вполне мог нанять женщину для уборки и готовки, но он терпеть не мог посторонних в своей квартире. Немногочисленные пассии были не в счет.

Когда Колесов добрался до кабинета, там уже хозяйничал стажер – долговязый рыжий курсант Иванчук. С его приходом в отдел в кабинете Колесова всегда были чай, кофе, сахар и печеньки, он разобрал все дела, обновил мебель и даже притащил кофемашину. Все знали, что Иванчук сын генерала и Олег встал на дыбы, когда ему в приказном порядке велели «пристегнуть» стажера к себе, но со временем он к нему привык, и даже, немного сдружился. Второй стажер, которого дали Колесову был мрачный здоровяк Толик Хабаров, который служил в «горячих точках», занимался, чуть ли не всеми видами единоборств и не особо любил говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.